

ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ
СЕМЬИ АБРИКОСОВЫХ

Д. П. Абрикосов

ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ СЕМЬИ АБРИКОСОВЫХ

Издание второе,
исправленное и дополненное

 КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

Москва

2023

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7
А16

Абрикосов Дмитрий Петрович

А16 Главные тайны семьи Абрикосовых. — 2-изд. испр. и доп. — М.: Издательство «Кучково поле», 2023. — 400 с.: ил.

ISBN 978-5-907171-74-9

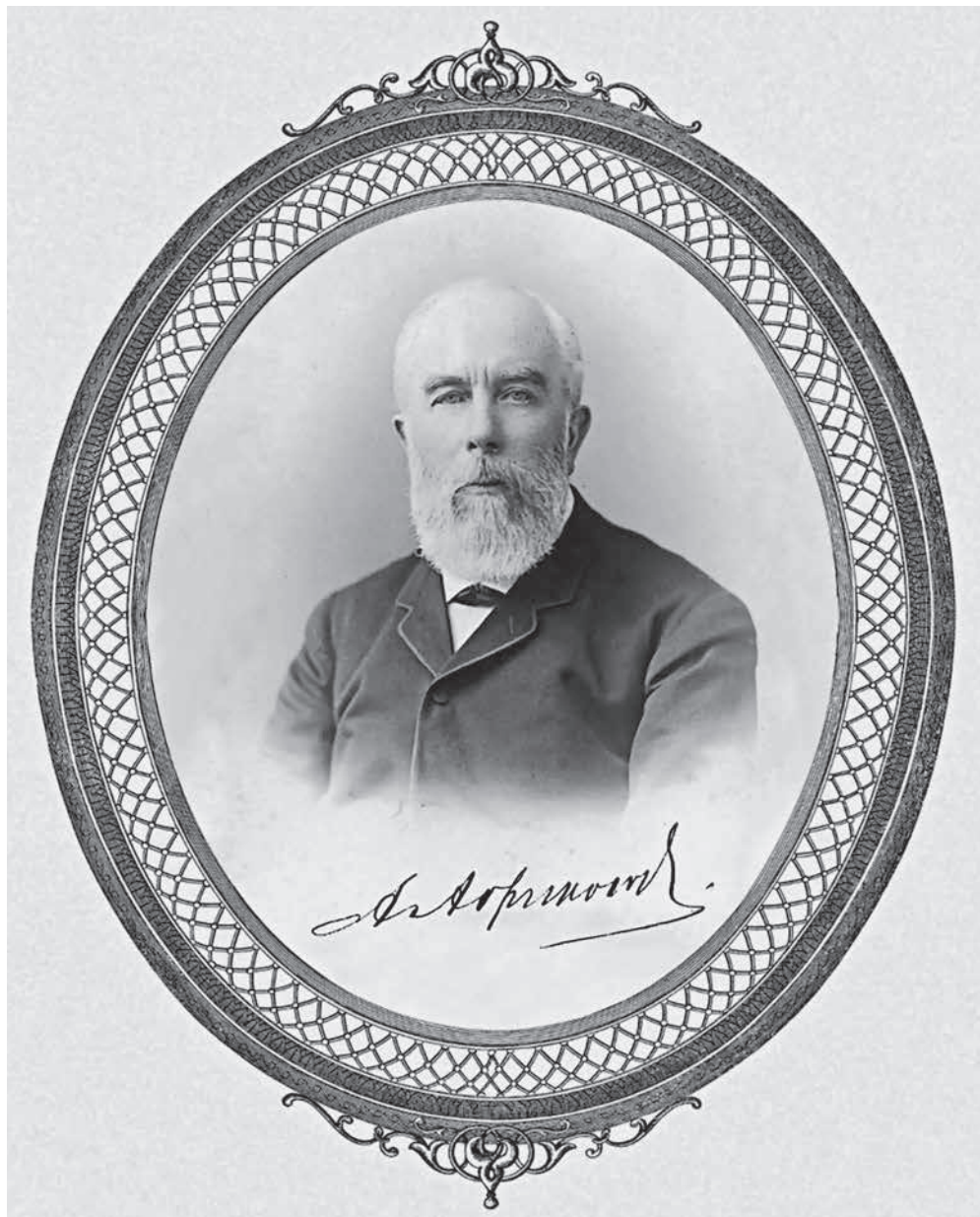
Книга Дмитрия Абрикосова посвящена истории его семьи — прославленных кондитеров и меценатов. Рассказы от первого лица знакомят читателей с историей предпринимательской деятельности «Товарищества А. И. Абрикосова Сыновей» с момента зарождения до наших дней, с организацией промышленного производства кондитерских изделий в Москве и Крыму, с открытием сети фирменных магазинов по всей России, с участием во Всероссийских промышленных выставках, с созданием знаменитого родильного дома имени А. А. Абрикосовой на Миусском поле. Носителями этой известной фамилии помимо предпринимателей были ученые и художники, писатели и церковные деятели, актеры и врачи. Они оставили заметный след в истории не только Москвы, но и России. Их имена связаны с различными московскими адресами, объектами культурного наследия. Обо всем этом и пойдет речь в книге, написанной на основе архивных документов, воспоминаний и устных рассказов, передававшихся в семье из поколения в поколение.

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7

ISBN 978-5-907171-74-9

© Абрикосов Д. П., текст, иллюстрации, 2022
© ООО «Издательство «Кучково поле», 2022
© ООО «ИКС-ИСТОРИИ», макет, 2022

Посвящаю эту книгу всем женщинам нашей семьи, моей супруге, нашим дочерям, невестке, внучке, моей матушке и сестре моей, бабушкам нашим и всем многочисленным прапрапрабабушкам! Благодаря вам, дорогие наши женщины, жизнь рода Абрикосовых продолжается уже более двухсот лет, и история его не пресечется, а ваша поддержка вдохновила меня на этот труд!

К ЧИТАТЕЛЯМ

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории одной из купеческих династий России. У многочисленной семьи кондитеров Абрикосовых, к которой я принадлежу, богатая и славная история. Будучи выходцами из крепостных крестьян, они своим трудом добивались успехов и заняли лидирующее положение как в своей отрасли производства, так и в промышленном купечестве в целом.

Запасаясь терпением, мы увидим, как упорный труд первых представителей нашей славной династии, подхваченный их детьми и внуками, поднимал семью на все новые высоты в ее поступательном развитии.

Уже третье поколение Абрикосовых заняло новое место и в коммерческой деятельности своей страны, и в общественном служении, и в развитии тех сторон жизни, от которых зависел успех семейного предприятия.

В пятом поколении мы с вами станем свидетелями того, как блестяще образованные с широким кругозором люди участвуют в управлении огромными коммерческими конгломератами, проявляют свои способности и в развитии культуры родной страны, ее научного потенциала и при этом не теряют связь со своими корнями. Мои предки прилагали немало усилий для развития отечественной промышленности и торговли.

В повествовании представлено много фактов, подтвержденных архивными документами, но так как в нашей истории ее большая часть скрыта в «мутной воде» семейных отношений и договоренностей, не требовавших письменного подтверждения, многое из описанного мне пришлось достраивать, опираясь на семейные рассказы, частную переписку моих родственников и те материалы, которые были сохранены в нашей семье вопреки историческим событиям XX века, когда принадлежность к деловому сословию России была равносильна

смертному приговору тем, кто сохранял свою семейную память. Многое из того, что легло в основу моей книги, было услышано еще в детстве от старшего поколения семьи, к которой я принадлежу.

Также интересным в моей работе стало сопоставление исторических событий, выстраивание параллелей между известными, но разрозненными фактами. При таком подходе, надеюсь, мне удалось воссоздать историческое пространство, помогающее верно понять причины тех или иных событий, а не просто констатировать их присутствие в нашей истории.

Читатель сможет сделать собственные выводы о том, что сформировало уникальное историческое явление, известное под названием «русское купечество», и как его активная работа сказалась на исторических событиях нашего Отечества.

Хочется надеяться, что моя работа может быть полезной для тех, кто готов посвятить собственную жизнь деятельному предпринимательству, ибо определенная часть этой книги повествует о моем личном опыте возрождения нашей семейной компании, предпринимаемом уже более четверти века. Также в ней есть глава, которая поможет связать различные места Москвы с нашей семейной историей.

В заключение я хочу пожелать моим читателям интересного путешествия, в котором многое сможет удивить, а что-то станет полезным уроком, ибо наша история жива и требует от нас внимательного к ней отношения!

Дмитрий Абрикосов

Д. П. Абрикосов

ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ СЕМЬИ АБРИКОСОВЫХ

В рассказах от первого лица

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

ИСТОКИ ДЕЛА МОСКОВСКИХ КОНДИТЕРОВ

Главной заботой всех жителей села Троицкое Чембарского уезда Пензенской губернии была переработка того природного богатства, которым жителей могла одарить сама мать-природа. В обширных лесах, бескрайних дубовых и березовых рощах росли ягоды, а в культивируемых под дворянским присмотром садах и теплицах — многочисленные фрукты и даже ставшие не редкостью в этой местности абрикосы.

Барыня Анна Петровна Левашова — немолодая вдова статского советника, сама, не покладая рук, занималась организацией работ по выращиванию и сбору того, «чего Господь послал». За всем нужно было следить, всех направлять. Помогал ей в этой работе ее крепостной — Степан Николаевич.

Родился будущий кондитер в селе Троицкое то ли в 1737, то ли в 1747 году — точно это неизвестно, но по собственной версии на свет он появился именно в 1747 году. Родное село стало заниматься кондитерским производством именно под его началом. Как мастер он был известен по всей округе. Из собранных фруктов и ягод готовил удивительные мармелад и пастилу, засахаренные фрукты и даже варил карамель с различными начинками. Под его руководством крестьянки варили вкусное варенье, парили ягоды и яблоки, сушили груши и сли-

Чембарский уезд Пензенской губернии. Карта. XIX в.

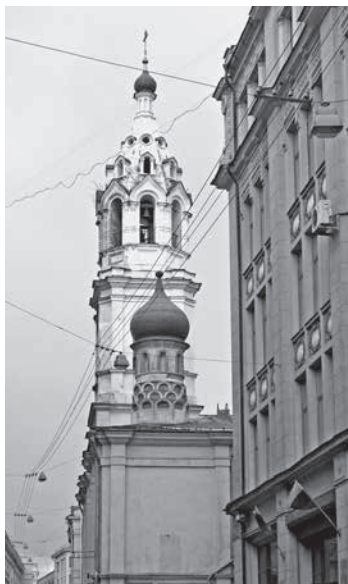
вы. Производился сей товар не для собственного удовольствия, а для продажи в Москве, на ярмарке, куда каждый год по окончании работ на селе отправлялся сам кондитер. На его плечи ложился и труд по упаковке произведенного продукта. Он сам выбирал стеклянную тару и заказывал лыковые короба и корзинки. Ведь всем было известно, что лучшим фасовщиком и продавцом является сам производитель, ибо он хорошо знает свой товар и цену правильную поставит, и рассказать оптовым и розничным покупателям о каждом виде своего продукта сможет лучше любого заезжего купца-перекупщика. Да и зачем перекупщика «кормить», снижая цену за опт от розничной цены, когда можно все деньги за товар получить, торгуя им самостоятельно.

Так продолжалось вплоть до конца 1789 года, когда Степан Николаевич овдовел. Без супруги верной и помощницы с обширным хозяйством сложно справиться уже немолодому человеку. И потому посватали вдовца его товари-

щи по торговле, также приезжавшие продавать в Первопрестольную свои товары, за молодую, вольную девицу Феклу Ивановну Палкину.

Фекла была моложе супруга на девятнадцать лет, проживала в зажиточном селе Хагунь Серпуховского уезда Московской губернии и имела обширную родню. Мужики, добившиеся многого собственным трудом, «были в цене» в те годы, когда Россия и себя кормила и одевала, и за рубеж поставляла товары, произведенные крепостным крестьянским трудом. И не смотрели на седину потенциального жениха, а смотрели на мозолистые руки, деловую смекалку и слушали то, что говорили его партнеры и конкуренты. И потому Фекла Ивановна охотно пошла за Степана Николаевича замуж. «И меня прокормит, и детей на ноги поставит, своему ремеслу обучит!» — думала молодая жена, стоя под венцом у алтаря в церкви «у Красного Звона» в московском Зарядье. Не остановило ее и то, что будущий муж был в крепостной зависимости, а она — отпущена на волю. Свое дело Степан Николаевич делал лучше других, да и его отношения с хозяйкой строились, видимо, на доверии и общем интересе.

Семейная жизнь пошла своим чередом в родном Степану Николаевичу селе Троицкое Пензенской губернии, куда он привез свою супругу. После рождения троих

детей жена стала уговаривать стареющего главу семьи переселиться в Москву. В уговорах этих молодая супруга могла опираться и на принятый 20 февраля 1803 года императором Всероссийским Александром I Указ «Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, основанных на обоюдном согласии». Указ этот призван был «оживить» российскую глубинку, позволить вчерашним крепостным получить волю, выплатив определенную сумму своим вчерашним хозяевам. Особо грело жену Степана Николаевича то обстоятельство настоящего Указа, по которому «крестьяне, от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не поже-

Церковь Святого Николая Чудотворца «Красный звон».
Современная фотография

лают войти в другие состояния, могут остаться на собственных их землях землепашцами...». Фекла как раз и убеждала супруга, что «пожелаем мы, откупившись, войти в другие состояния и поедем в Москву в этом, новом состоянии, где и станем производить конфекты и сладости в Москве, жить рядом с местом торга. Да и заказы на праздничные столы будем исполнять. Сложно тебе уже становится ездить взад-вперед с товаром по дорогам с обозом таким! Да и все больше нужно товара производить! Слава о тебе в Первопрестольной ширится, популярность сластей твоих растет! В Москве заказчиков на застолья много. Сколько приходит чиновников каждый год к тебе, старост московских приходов, приказчиков дворянских семей! И всем им нужно от тебя одно — десерты на крестины да на поминки, на Престольные праздники и на Рождество да Пасху! Жизнь у москвичей идет, и всем хочется удивить гостей своих и близких твоими марципанами, тортами с кремовыми вензелями! И весной и летом, когда мы в село едем, чтобы фрукты выращивать и собирать, заготовки производить, заказчики также продолжают венчаться, креститься и помирать. И потому застолья в Москве не прекращаются, а мы заказчиков тех упускаем, и они к твоим конкурентам московским “уходят”, к тем, кто не ездит никуда, а на московских базарах сырье покупает для своего производства и работает конфеты и десерты здесь, на месте их продажи! А вместо твоих односельчан-помощников мои родные и односельчане будут у нас работать! Ты их обучишь своему ремеслу и станешь контролировать производство твоих сладостей! Да и какое будущее у деток наших — Ивана, Василия и Дарьи — в твоём родовом селе открывается? Никакого! А в столице Первопрестольной — все как на ладони. И будущее — от настоящего зависит!»

Послушал жену Степан Николаевич. Он уплатил из своих сбережений изрядную сумму барыне и получил вольную, попрощался с друзьями и родственниками и, собрав инвентарь да скарб для переезда, семью собрав и получив благословение в приходской церкви, отправился в Москву. «Торг — главное дело в нашем купеческом призвании! Сколько ни произведи, а если в торговле не поднаторел за жизнь — все пойдет прахом, не пойдет дело нужным образом. Торг — всему голова!» — думал Степан Николаевич, продвигаясь по знакомой дороге к Москве. Дорога та была родной ему. И дом в Москве был у него в Зарядье. Правда, это были съемные площади, пригодные только для работы по производству сладкого товара. «Но ничего! Приедем — найдем для себя достойные квартиры в Москве. Теперь уж нужно адрес приличный подыскать, для жизни и для конторы, где заказчиков принимать станем!» —

**Церковь Усекновения главы Иоанна
Предтечи в Староконюшенном переулке.
1881. Снесена в 1933**

мечтал пензенский кондитер, трясясь по московскому тракту.

В 1804 году, в шестьдесят два года от роду, новый москвич сразу зарегистрировался купцом третьей гильдии, капитал заявил Градскому обществу по купеческой части в 8000 рублей ценными бумагами. Немало, однако, заработал Степан Николаевич предыдущими годами производства кондитерского товара в родном селе и торговлей в Москве! Знал свое дело и потому был успешен.

Поселились вчерашние крепостные, а теперь московские купцы, в Арбатской части, в приходе церкви Иоанна Предтечи в Староконюшенном переулке, в доме Ивана Андреевича Кологривова.

Место это было выбрано ими не случайно. В те годы место жительства и приписка к церковному приходу играли значимую роль в завязывании полезных контактов и в продвижении своего коммерческого дела. Их кустарное производство развивалось все в том же Зарядье, недалеко от Кремля и поближе к лавкам, расположенным на Красной площади, в которых торговали мармеладом да пастилой, сухофруктами, цукатами и различной выпечкой. Торговали и бакалейными товарами, постоянно исполняя заказы на всяческие семейные и приходские праздники, которые отмечали московские чиновники, дворяне да мещане, купцы да церковные прихожане, монастырская братия.

И потекла московская жизнь у новых москвичей, которые поначалу записали себя по фамилии жены — «вольнотпущенной девки» — Палкиными.

Впервые фамилия Абрикосов появляется в отчетах Градского общества и в отчетах полиции в 1815 году. В них указано, что «Степан Николаев Абрикосов — при-

метаами он расту среднего, лицом стуж, глаза карие, волосы на голове и в бороде в седине, от роду ему 68 лет». Тогда московские власти внимательно следили за вчерашними крестьянами, торговавшими своим товаром будучи еще крепостными, а затем выкупившими себя из крепостной неволи и ставшими москвичами. С крупными деньгами новые предприимчивые москвичи с крепкими характерами умели и торговать, не забывая своего интереса, и проводить свободное время со страстью! А поменять фамилию заставил наших героев кондитерский продукт, самый удачный и получивший невероятную популярность среди московских сладкоежек — «абрикосовый пат» — тулая пастила, приготавливаемая из абрикосового теста по секретному рецепту. И фамилию такую «говорящую» Абрикосовы взяли, отвечая требованиям государства, согласно которым хозяин купеческого заведения был обязан свою фамилию указывать в названии собственной компании и размещать ее на вывеске своей лавки и на упаковке своих изделий. «Чтобы не могли обманом деньги наживать и потом скрываться от возмездия!» — так понимал Степан Николаевич это требование. «И зачем нам писать “Палкины” на коробках с нашими пастилами и патом? Фамилия должна сама за себя говорить, чтобы

Торговые ряды на Москворецкой улице. Фотография конца XIX в.

покупатель сразу понимал, что в упаковке будет у него, какого рода товар мы производим! И чтобы запоминал покупатель и заказчик, чьи конфеты лучше, и начинал искать именно наш товар на обильных московских рынках!» — говорил он своим домочадцам, записывая новую фамилию для себя и для всех своих потомков, для семейной компании, начало которой заложил. Подобная прозорливость выдавала в нем умение не просто конфеты «крутить», но и недюжинную предпринимательскую жилку. Степан Николаевич умел продавать свой товар, правильно его представляя покупателям и приучая их к своему сладкому продукту.

Дела пошли у Степана Николаевича так, как предсказала ему молодая супруга. С ранней утренней зари в летний период он собственной персоной выезжал на московские базары с целью покупки фруктового и ягодного сырья для своего производства. Патоку картофельную и сахар-рафинад приобретал оптом у постоянных производителей. Его ценили как постоянного покупателя. «Никуда ему от своего дела кондитерского не деться, а потому будет он и сахарок, и патоку у нас приобретать, торговаться до хрипоты за каждый пуд, так как наша цена — в цене его собственного товара будет проявляться!» — так комментировали способность кондитера Палкина-Абрикосова его поставщики сладкого сырья. И действительно — цена и на фрукты, и на сахар, и на другие ингредиенты могла неприятно повлиять на цену конечного продукта. «Понятное дело, в родном нашем Троицком — все было дармовое — и плоды, и ягоды. А здесь за все свою цену давать приходится!» — роптал, бывало, стареющий кондитер. Но супруга ему напоминала о том, что «с барыней не делишься нынче, на себя да на семью работаешь». И это его успокаивало.

С базара ехал Степан Николаевич в Зарядье. Много разного товара производили в то время в этом купеческом районе Москвы. Каждый угол сдавали под различные производственные работы хозяева помещений. Чистоты здесь в те годы не было совсем. Но и удобство доставки товара до места главной торговли, на Красную площадь, давало свои выгоды подобному размещению производства. Работали почти все свои. Палкины — односельчане жены и ее дальние родственники — переехали в Москву с одной целью — стать подмастерьями у ее немолодого супруга. И на этом тоже была определенная экономия. «Со своими можно было расплатиться и после того, как товар продан, или заказ исполнен и деньги за него получены». В цеху все крутились с раннего утра и до позднего вечера.

На «сладкой каторге» работали все за свой интерес. На складе с сырьем хранили много разных продуктов — и фрукты, и бочки с патокой, сахар и различные «колонизальные товары», кориандр, корицу и другие специи, добавление которых влияло на вкус десертов и конфект. Работали все поголовно! И старшее поколение, и дети, и свои, и свояков своих. Без этого было никуда не пробиться. А еще контору держать нужно было, в которой заказы принимать у «почтеннейшей публики». И все ведь хотели с самим Степаном Николаевичем поговорить, обсудить с ним то, чем удивлять будут своих гостей! Разрывался основатель дела, но везде успевал. И сыновей своих, Ивана и Василия, приучал ко всем видам работы. И видел — Иван смекалист и предприимчив: умеет с заказчиками пообщаться и с поставщиками умеет «спину держать». Старика радовали такие открытия. Понимал, что есть на кого опереться, будет кому дело передать со временем.

Отследив исполнение работ по производству и пообщавшись лично в конторе с клиентами и заказчиками, нужно было и в лавках показаться. Торговать в розницу при такой работе было сложно, потому основную часть продукции Степан Николаевич продавал оптом через своих постоянных покупателей, державших лавки в разных городах и весях необъятной России. В результате он терял процент прибыли. Но приходилось идти на такие издержки, основное внимание и все силы отдавая производству и исполнению заказов на десерты, уступая заботы по реализации штучного и весового товара перекупщикам, делая ставку на оборот.

Важным делом была упаковка конфетного товара. Большую часть сладостей пензенский кондитер продавал на развес. Весы были главным двигателем его продаж. Но со временем упаковка стала играть очень важную роль в реализации его и без того не дешевой продукции. Конкуренты поджимали. Степан Николаевич и его сыновья старались не отставать от своих соседей по кондитерскому ряду на Красной площади и использовали для упаковки своих сладостей вещи сугубо утилитарные, которые можно было использовать в домашнем хозяйстве после того, как конфеты уже съедены. И фонари свечные со стеклянными стенками использовали в качестве упаковки, и конфетницы из стекла — в них фасовали свой мармелад и можно было, придя в гости с такой упаковкой, ставить ее сразу на стол! Подарки «два в одном» были в это время у кондитеров в чести.

Проверив лавки, Степан Николаевич снова ехал в свой цех: отслеживал точное соблюдение рецептуры на производстве, вносил свой вклад в выполнение

Верхние торговые ряды после перестройки по проекту Дж. Кваренги.

Гравюра Д. С. Лафона по оригиналу Ж. Делабарта. 1795

важнейших заказов от церковных приходов, московских чиновников и богатых московских обывателей. Он строго следил, чтобы клиенты были неизменно довольны качеством его фирменных десертов, которые всегда были венцом торжественных застолий Москвы. Все клиенты стремились получить уникальные сладости, единственные в своем роде. Здесь все зависело от предприимчивости и фантазии главного кондитера. Степан Николаевич постоянно экспериментировал, используя новые ингредиенты и новые технологии, внимательно наблюдал за тем, как работают его коллеги.

У Абрикосовых было и собственное производство марципанов. Из этого универсального орехового теста можно лепить любые украшения для тортов и пирожных и самостоятельные сложные, необычные скульптуры — «удивления» для сластен. Поэтому к закупкам миндаля Степан Николаевич относился с большой ответственностью. Он знал, что миндаль — не орех, а косточковая культура, родственная сливе. И что в древности этот важный в кондитерском деле продукт считался «королевским орехом», а в библейские времена его называли «лучшим среди лучших фруктов» и ценили на вес золота. Степан Николаевич брал своими толстыми пальцами розоватый, находящийся еще в мягкой шкурке плод, подно-

сил его к чуткому на фруктовые ароматы носу, затем, обнюхав южного «гостя», раскалывал принесенными с собой щипчиками его нежную шкурку и, вынимая ядро, пробовал его на вкус. Ему была важна и мягкость, и жирность этой косточки, ее способность стать послушным тестом, из которого будут исполнены тонкие, миниатюрные лепные украшения и знаменитые марципановые десерты. «Лепить буду марципановую рыбу и даже горошек в качестве гарнира к оной», — любил говорить своим поставщикам Степан Николаевич, описывая те произведения, на которые будет употреблен их товар. Он полагал, что его увлечение передастся и его партнерам, и потому они снизят цену на свой товар. Но чуда не происходило, приходилось снижать цену закупки, договариваясь об увеличении ее объемов. Отсрочка выплаты помогала Абрикосову, но и сам он точно так же давал своим клиентам отсрочки и соглашался на увеличение оптовых партий. Бухгалтерские знания приходилось приобретать по ходу дела.

День Степана Николаевича заканчивался поздно, далеко за полночь. Домочадцы уже давно спали, и потому, вернувшись домой, он старался никого не побеспокоить, быстро выпить стакан молока с ломтем черного хлеба и лечь спать. Наутро его ждал еще один такой же сложный и насыщенный день, в котором от уверенного решения постоянно прибывавших рабочих проблем зависели успех и благосостояние всей семьи Абрикосовых.

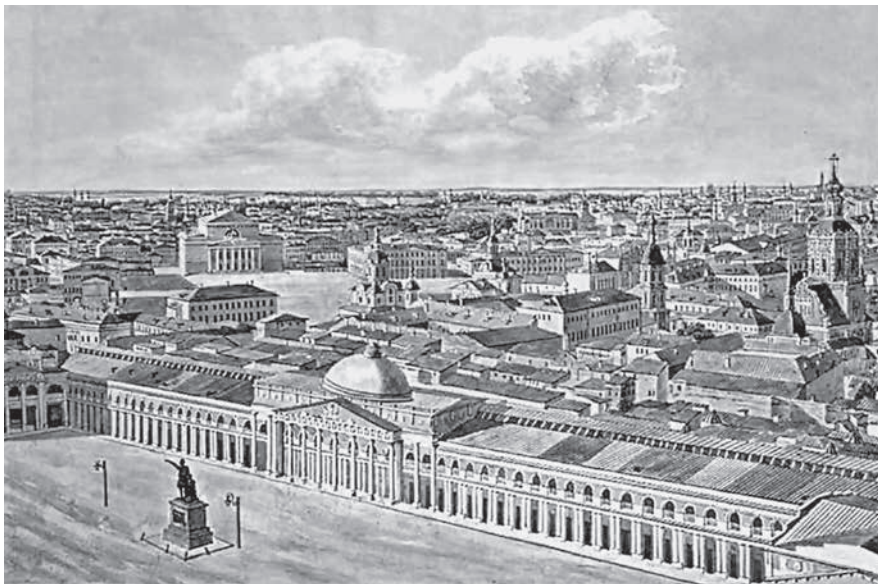
Такой жизнью прожил в Москве основатель рода Степан Николаевич Абрикосов, купец третьей гильдии, всего четырнадцать лет — с 1804 по 1818 год, он почил 10 августа, пережив на неполные четыре года свою молодую супругу. Степан Николаевич оставил своим двум сыновьям капиталы и клиентуру, рецепты «удивлений от Абрикосова», которые уже успели оценить московские покупатели. Он обучил сыновей мастерству и тонкостям производства сладостей как на продажу, так и под заказ — для различных торжеств, правильному обхождению с постоянными клиентами, поставщиками и торговцами. Степан Николаевич также передал своим потомкам и святыню, ставшую семейной, икону Казанской Божией Матери, полученную им вместе с благословением из рук игумена московского Новоспасского монастыря.

А дело было так. Насельники этой обители захотели удивить своего настоятеля вкусным и ароматным мармеладом, производимым Степаном Николаевичем Абрикосовым. Из каких именно фруктов или ягод был тот мармелад при-

готовлен — история не сохранила, а вот то, что игумен был потрясен вкусом этого «удивления» — мы знаем точно. Он решил лично познакомиться с мастером-кондитером и благословить его на дальнейшую работу и семейное счастье Казанской иконой Божией Матери. Степан Николаевич передал этот священный дар своему старшему сыну вместе с секретами кондитерского производства, оказав обители и материальную поддержку от своих доходов. И все поколения его потомков именно с этим образом Богородицы стали связывать успехи своей семьи, и не только в кондитерском деле, но и в семейной жизни!

Хранимая этой намоленной иконой и своей верой, семья пережила и нашествие войск Наполеона на Москву, и страшный пожар, уничтоживший почти весь город. Но беды приходят и уходят, а люди продолжают жить, печалясь и радуясь, не теряя своей веры в лучшее. И конфеты нужны победителям, тем более когда сам император организует восстановление сожженной Первопрестольной столицы, стремясь показать всей Европе, как быстро и хорошо умеют его подданные работать, отстраивая уничтоженный древний город. В результате в Москву приехало множество молодого и трудоспособного народа, всегда готового побаловать себя сладостью в моменты отдыха от тяжелого труда. Восстановили свою работу в Москве и Абрикосовы и добились еще больших успехов в обновленном городе.

Все дети Степана Николаевича были рождены еще в селе Троицкое Пензенской губернии, в бытность их отца крепостным кондитером. Старший сын Иван появился на свет в 1791 году, за ним брат Василий и единственная дочь — Дарья. И Иван, и Василий с «малодых ногтей» были в подмастерьях у отца, как и многочисленные родственники и односельчане, все бывшие Палкиными. Переехали Палкины в Москву следом за Степаном и Феклой из Серпуховской губернии, где жили вольными крестьянами. День большой кондитерской семьи был распisan с самого раннего утра и до позднего вечера. Со временем на закупках фруктов и ягод, прочих товаров для собственного производства, отца заменил его сын Иван. Товар покупал он и у московских купцов для производства мармелада и пастилы, варенья и сиропов, а также для исполнения заказов московских клиентов, желавших удивить своих гостей дивными десертами «от Абрикосова» на свадьбах, крестинах, венчаниях и поминках. Иван Степанович покупал колониальные товары и у иностранных торговцев, издревле держав-

О. И. Бове. Реконструкция Красной площади после пожара 1812 г. Фрагмент

ших свои лавки в Москве, в которых продавали диковинные корицу да гвоздику, заморские орехи и прочие иностранные приправы и добавки. Не гнушался молодой кондитер поездками на Болотный рынок и другие места торговли. И все ради того, чтобы подобрать для своего производства все самое лучшее, не забывая при этом и об экономии! Нужно было показать отцу, что и он «не лыком шит» и сумеет впоследствии возглавить семейную компанию.

Кустарное, семейное предприятие, основанное первым Абрикосовым, налагало на наследника большую ответственность и требовало распорядительности, умения управлять не только семьей, но и предприятием. Первенство и старшинство в коммерческом деле было распространено в те годы в купеческой среде, поэтому семейное дело возглавил старший сын Степана Николаевича Иван. А все остальные члены семьи — и брат Василий, и сестра Дарья, и родственники, и односельчане матери Палкины — работали под его началом на производстве кондитерского товара. Правда, сестру Дарью выдали замуж за господина Миланова, из достойной купеческой семьи, который не обманул

ожиданий семьи и своей супруги и скоро выбился в люди — перешел в дворянское сословие.

Сам Иван Степанович женился в 17 лет. Откладывать такой важный шаг было не принято, ибо «жена — помощница и поддержка супругу своему, да и дети, если Господь одарит ими молодоженов, будут в деле помогать, “с малых ногтей” к работе приучаясь». Так было в двух поколениях нынешних кондитеров Абрикосовых. Семья была главной опорой в делах. Этот подход, безусловно, был крестьянским по своей сути, ибо в крестьянской семье дети — главные помощники. С того момента, как они способны осознавать себя, дети с матерью или отцом выходили в поле и участвовали во всех главных производственных процессах.

В 1813 году, как только Москва, разрушенная наполеоновским нашествием, стала оправляться, а потому и торговля пошла бойчее и заказов по праздничным поводам стало больше, Иван женился на «графини Орловой отпущенной на волю девице Анне Ивановне Палкиной». Была ли она в родстве с его матерью, история умалчивает, хотя есть документы о том, что «досмотр молодых чинили, родства плотского и духовного между женихом и невестой не обнаружили». Вероятнее всего, она была односельчанкой его матери и потому носила одну и ту же с ней фамилию, как и многие другие выходцы из этого села Серпуховского уезда. Одну и ту же фамилию получали по выходу из крепостного состояния.

В отличие от отца и деда Иван Степанович, видимо, не стал большим охотником до производства розничного товара и исполнения сторонних заказов, решив все усилия семьи и все капиталы, оставшиеся ему в наследство от отца, пустить на организацию промышленного производства важного кондитерского сырья того времени — картофельной патоки. Именно из этого продукта производили конфекты и сами Абрикосовы, и подобные кондитеры-кустари. К тому же возможность продавать основной товар оптом, а не в розницу, увлекла продолжателя кондитерского дела, возможно, большими объемами получаемой прибыли. Одно дело продавать мармелад и пастилу капризным господам, а другое дело реализовывать в больших объемах сырьевой продукт своим коллегам, предполагая наперед объем и спрос на эту продукцию.

В это же время в России началась механизация разных отраслей производства, поэтому промышленное развитие одного из видов сырьевой продукции

поощрялось государством. А с поддержкой государства «можно было далеко шагнуть», — так размышляли братья Абрикосовы, когда переводили свою работу в новомодное, промышленное русло. «Да и кондитерские заказы для московских чиновников и купцов исполнять — много сил и мастерства нужно, необходимо привлечение постоянного ручного труда, закупки самых разных, не дешевых ингредиентов. А сколько получишь прибыли — как сумеешь продать», — думали наши герои, желая оправдать свой выбор нового направления в коммерческой деятельности семейной компании Абрикосовых.

Розница приносила их отцу твердые доходы, но и стоила она совсем недешево. Молодая супруга Ивана Анна Ивановна Абрикосова, помогая мужу в семейном деле, была полностью послушна его воле и поэтому его выбор поддерживала. Она не забывала и о своих главных, женских делах и в коммерческие вопросы мужа не погружалась. Начиная со второго года замужества у супругов родились трое детей-погодков: Федор (1815 г. р.), Мария (1816 г. р.), Надежда (1817 г. р.). Так в семье каждый год появлялся на свет новый едок и будущий работник. Однако обе девочки умерли на первом году жизни.

Но судьбоносным днем для семьи Абрикосовых стала иная дата — 20 февраля 1824 года — обычный морозный день, когда на свет появился второй сын Ивана Степановича, которого крестили Алексеем. Именно с этого дня все последующие Абрикосовы начали отсчитывать начало своей семейной славы и невиданного доселе успеха.

Семья Ивана Степановича росла, и потому мечты о получении большей прибыли от развития производства патоки из картошки его супруга восприняла с энтузиазмом, не почувствовав угрозы семейному делу. Скорее всего, ее нередко посещали подобные мысли: «И детей содержать нужно, и образование им дать. Затрат много, а конфетное дело свекра идет ни шатко, ни валко, требуя все больше внимания и семейного участия в нем». Родители тогда и предположить не могли, что именно их второму сыну Алексею, суждено будет в будущем стать тем самым легендарным русским «конфетным королем», продолжившим фамильное дело и вставшим во главе обширной кондитерской империи и огромной семьи. Но произойдет это еще не скоро, через четверть века, и судьба этого Абрикосова будет зависеть от многих, порой непредсказуемых и увлекательных жизненных обстоятельств его родителей и его Родины.

Отец Алексея Иван Степанович много трудился, воспитывал детей, развивал семейное дело. Вместе с младшим братом Василием сумел внести ощутимую лепту в поддержку сельского хозяйства России, наладив выпуск патоки из отечественного картофеля, о чем сообщает его брат Василий 4 января 1837 года губернатору Москвы Н. А. Небольсину: «Занимаясь на фабрике своей сахарным производством, он первый ввел в употребление и усовершенствовал производство разных сортов конфет из картофельной патоки, следовательно, из произведения отечественного, и правительство, приняв сей первоначальный труд его во внимание, наградило его за оный золотою медалью с тем, чтобы он продолжал дальнейшее усовершенствование означенного фабричного производства его, как соединенного с большими пользами для сельского хозяйства».

Промышленное производство патоки в те годы было делом ответственным и важным. Она в отсутствие промышленного производства сахара в России заменяла этот сырьевой продукт для всей отечественной кондитерской промышленности, стимулируя выращивание картофеля, а стало быть, поддерживала отечественное сельское хозяйство, относившееся тогда к добывающей промышленности, развитие которой стояло в приоритетах правительства в эпоху Николая I.

В мае 1833 года в Санкт-Петербурге проходила Промышленная выставка, проводимая по инициативе императора Николая I. Она стала первым смотром отечественной промышленности, который прошел с невиданным ранее размахом. К этому мероприятию было приковано внимание многих европейских государств, с ревностью наблюдавших за становлением российской промышленности, происходившим при поддержке государства. Выставка эта была не первой. Первый подобный смотр достижений отечественной промышленности был проведен Николаем I в 1828 году, но он не достиг поставленных целей, не сумел отразить в правильном свете темпы и характер развития, которого она достигла к первой трети XIX века. А вот выставка 1833 года была высоко оценена императором, ибо была подготовлена самым лучшим образом. Для ее проведения были построены в центре столичного Санкт-Петербурга специальные торжественные корпуса вблизи Зимнего дворца. А к отбору участников соответствующие ведомства отнеслись со всей серьезностью, и потому на выставке были представлены все лучшие российские предприниматели.

Наградной перстень, полученный Иваном Степановичем Абрикосовым на Промышленной выставке 1833 г. из рук императора Николая I.
Современная фотография

Перстни были заказаны для награждения успешных московских промышленников и купцов по распоряжению Николая I, пожелавшего отметить именно московских экспонентов выставки. Перстень был вручен И. С. Абрикосову на торжественном приеме в Зимнем дворце, который состоялся 13 мая и на котором император произнес свой тост: «За здоровье трудящихся в пользу Отечества».

Иван Степанович и Василий Степанович поехали на эту судьбоносную выставку в Петербург во всеоружии, представляя налаженное производство папки для кондитерской промышленности России. Их работа и продукция не остались незамеченными. За свои труды братья получили на приеме в Зимнем дворце 13 мая 1833 года из рук самого императора Николая I первую семейную награду — золотой перстень с гравированной памятной датой и с гравированным на дужке массивного кольца тостом самого императора, с которым он обратился к московским купцам на торжественном приеме, данным в их честь: «За здоровье трудящихся в пользу Отечества».

Прием этот был дан для московских купцов, продукция которых произвела на императора самое благоприятное впечатление, и он решил отметить таким образом заслуги именно московских купцов, во многом ставших главной движущей силой в развитии русской промышленности и торговли. Прием произвел неизгладимое впечатление на его участников, которым они спешили поделиться со своими близкими, сохранив в памяти на многие годы. Современники так описывали это значимое событие: «13 мая Государь пригласил всех экспонентов к обеду в Зимнем дворце. Кроме них на обеде присутствовали министры, некоторые генерал-адъютанты, иностранные консулы, петербургское купечество первых двух гильдий, члены Коммерческого и Мануфактурного советов — итого стол был сервирован на пятьсот пять приборов». «Государь Им-

ператор был нашим первым гостем! А что сказали вы, любезнейшие друзья, когда узнали, что не только Государь Император был у нас в гостях, но что и мы удостоились неслыханным счастьем быть в гостях у Него, сидеть за Царскою трапезою. Я по торговым делам довольно рыскал по белому свету, но нигде не слышал я о пиршестве, подобном тому, на котором сподобился и я занять место». По мнению автора этого письма, «тень Петра Великого присутствовала на том обеде, радовалась, и именно она внушила Николаю I мысль возгласить перед завершением обеда тост: “За здравие трудящихся в пользу Отечества”. И вполне резонно отметить здесь и тот факт, что именно при этих обстоятельствах Москва стала считаться в России и за ее пределами столицей русской промышленности, “купеческой столицей самой большой империи мира!”».

Однако развитие промышленности России шло своим чередом, и в южных губерниях, недавно к России присоединенных, стали появляться новые мануфактуры, на которых перерабатывалась сахарная свекла и в промышленных масштабах стал производиться сахар-рафинад. Появление этого вида сырья в больших объемах не могло не повлиять на кондитерский рынок России и не могло не сказаться на производстве иного сырья для производства кондитерских изделий, в том числе патоки из картофеля. Для производства большего числа видов кондитерской продукции именно сахар-рафинад стал основным видом сырья. Его начали использовать в производстве карамели и конфет всех видов, мармелада и пастилы, драже и шоколада. И в бисквитном производстве, и в производстве печенья, тортов и пряников, эссенций — везде сахар стал занимать лидирующие позиции. Его доля в сухом веществе продукции составляла от 80 до 95 %.

Только в шоколадном производстве и при производстве мучных кондитерских изделий доля рафинада не превышала 40 %, но все равно именно сахар стал «королем» сырьевого рынка в производстве кондитерского товара в России. Потому с появлением сахара-рафинада сбыт патоки стал значительно сокращаться ввиду ее более низкого качества и более высокой цены, сложности транспортировки и хранения. Картофельная патока осталась привлекательной в качестве сырья только для той кондитерской продукции, где ее использования было не избежать, и потому замена ее на рафинад была невозможной. Там, где пропитка фруктов и ягод при производстве варений и сиропов была важна — патока не

утратила своей доли в производственных процессах. Спад выработки паточной продукции был связан еще и с тем, что более мелкие, кустарные фабрики не выдерживали конкуренции с более крупными производствами и современными мануфактурами, занимавшимися патокой и потому скупавшими картофель в больших объемах для своего производства. Более мелкое производство повсеместно разорялось, не выдерживая конкуренции с набравшим обороты крупным купеческим производством патоки и крахмала на Юге России.

Все эти процессы развития промышленности в России привели в итоге к тому, что возникшую конкуренцию производимая Абрикосовыми картофельная патока не выдержала ни по цене, ни по объему и скорости производства. И в результате этого к 1841 году Иван Степанович вместе со своим верным партнером и братом были вынуждены объявить себя банкротами. Большая часть того самого оборотного капитала, который получили братья от отца и деда, пошла на покрытие коммерческих обязательств разорившихся промышленников, и к 1842 году они оба были вынуждены покинуть купеческое сословие, записавшись московскими мещанами. Но остатки капиталов своих в размере 4000 рублей передали совсем еще юному второму сыну Ивана Степановича, Алексею.

В том же году, достигнув совершеннолетия, Алексей Абрикосов зарегистрировался купцом третьей гильдии и продолжил «конфетный торг в Москве», который он самолично начал проводить по старинке. Право на продолжение дела деда и отца Алексей получил ввиду того, что его старший брат Федор скончался в юном возрасте.

История семейства Абрикосовых продолжилась и вернулась вспять, к своим корням. Алексей, используя рецепты и навыки своего деда Степана Николаевича Абрикосова, производил конфеты для розничной и оптовой продажи, исполнял заказы на торжества московской знати. Не гнушался молодой купец торговать и колониальными товарами, в частности табаком, производить бакалейный продукт, продавать своему будущему конкуренту Эйнему фруктовое сырье для его фабричного производства конфет и сладостей различного ассортимента.

Еще в семейной собственности у Абрикосовых остался жилой дом, записанный на «купецкую жену» Ивана Степановича, Анну Ивановну Абрикосову.

В этом доме проживала вся семья московских мещан Абрикосовых. Иногда, правда, приходилось в свой дом пускать постояльцев, для поправки семейного бюджета.

В 1848 году, не дождавшись успехов своего сына Алексея на кондитерском поприще, в неполные пятьдесят семь лет умер Иван Степанович Абрикосов. Отныне все труды и надежды семьи возлагаются на его наследника. Не имея законченного образования, Алексей Иванович тем не менее все свои природные способности «положил» на развитие семейного и фамильного дела, полагаясь на честный труд и на веру в помощь и поддержку со стороны Творца. Продолжая дело основателей династии, наученный неудачным опытом своего отца и дяди, Алексей не складывает «все яйца в одну корзину», полагаясь на то, что работать следует так, чтобы финансовый успех не зависел от одного только направления работы — от конфектного производства или исполнения заказов на десерты. Хотя работать с успехом по различным направлениям и трудно, но именно так поступал молодой московский купец. И эта его способность проявлять предприимчивость и смекалку в разных направлениях работы помогла держаться на плаву и добиваться успеха. Этой способности Алексей Иванович не изменял никогда за всю свою долгую жизнь, принимая участие в самых различных коммерческих предприятиях и уделяя внимание благотворительности. Но об этом мы поговорим в следующем моем «рассказе от первого лица».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абрикосов Александр Алексеевич (1852–1860) — 339
- Абрикосов Александр Алексеевич (1869–1937) — 72, 331
- Абрикосов Александр Григорьевич — 267–269, 273, 274, 281, 282, 285, 380
- Абрикосов Алексей Алексеевич (1856–1931) — 41, 48, 72–74, 199, 204, 216–219, 221–232, 234, 235, 238, 239, 241, 242, 247, 248, 289, 298, 318, 328–330
- Абрикосов Алексей Алексеевич (1928–2017) — 79, 245
- Абрикосов Алексей Васильевич (1866–?) — 288
- Абрикосов Алексей Иванович (1875–1955) — 78, 160, 162, 165, 196, 216, 244, 245, 255, 334, 335, 337, 357
- Абрикосов Алексей Иванович (20 февраля 1824 — 31 января 1904) — 22, 23, 26–46, 48–57, 61–64, 66–68, 71, 72, 76, 77, 80, 81, 83–85, 90, 92, 93, 97–100, 114, 115, 117, 124, 128, 129, 133, 164, 168, 170, 177–185, 212, 244, 245, 247, 249, 251, 265, 270, 289, 291, 292, 296, 311, 313, 314, 318, 323, 328, 330, 339, 377, 378
- Абрикосов Андрей Васильевич (1827–1886) — 288
- Абрикосов Андрей Ильич — 380
- Абрикосов Андрей Львович (1906–1973) — 224, 229, 247, 248, 357
- Абрикосов Борис Григорьевич — 267–269, 271, 273, 274, 281, 282, 285, 380
- Абрикосов Борис Иванович (1877–1942) — 90, 160–162, 175, 245, 247, 255, 265, 266, 286, 289, 290, 295, 296, 298, 335, 337, 338
- Абрикосов Василий Степанович (1793–1848) — 12, 16, 19, 20, 23, 288, 377
- Абрикосов Владимир Алексеевич (1858–1922) — 72, 74–76, 171, 194, 242, 248, 249, 255, 296, 326–328, 331, 380
- Абрикосов Владимир Владимирович (1880–1966) — 252, 255–259
- Абрикосов Георгий Алексеевич (1862–1915) — 72, 129, 295, 318, 331
- Абрикосов Григорий Андреевич (1932–1993) — 248, 357
- Абрикосов Григорий Ильич — 266–275, 281, 282–286, 289, 380
- Абрикосов Дмитрий Иванович (1876–1951) — 79, 90, 160, 162, 244, 255, 258, 332, 337, 338, 357
- Абрикосов Дмитрий Петрович (р. 1964) — 8, 200, 221, 380
- Абрикосов Иван Алексеевич (2 февраля 1853 — 25 июля 1882) — 41, 48, 72, 77, 79, 94, 100, 101, 108–111, 113–115, 122, 134, 139, 141, 147, 150, 152, 158, 160–166, 173, 175, 179, 205, 242, 244, 251, 252, 332, 339, 346, 378, 379
- Абрикосов Иван Иванович (1879–?) — 337
- Абрикосов Иван Степанович (1791 — 20 мая 1848) — 12, 16, 19–24, 26–29, 67, 167, 178, 288, 346, 377

- Абрикосов Илья Хрисанфович (1921–1990-е) — 380
- Абрикосов Лев Алексеевич (1886–1960-е) — 221, 228–232, 234, 328, 329
- Абрикосов Николай Алексеевич (1850–1935) — 39, 40, 41, 48, 53, 55, 68, 72, 73, 83, 86, 90, 93, 94, 122, 128, 165, 173, 201, 202, 205, 206, 209, 213, 215, 216, 242–245, 247, 252, 255, 291, 295, 298, 304, 312, 315, 318, 332, 334, 335, 337, 338, 378
- Абрикосов Николай Васильевич (1829–1840) — 288
- Абрикосов Николай Николаевич (сын Н. А. Абрикосова 1872–1917) — 291, 292
- Абрикосов Николай Николаевич (сын Н. Н. Абрикосова) — 292
- Абрикосов Павел Николаевич (1888 — ?) — 337
- Абрикосов Петр Борисович (1920–1998) — 380
- Абрикосов Сергей Алексеевич (1855–1876) — 56, 83, 98, 165, 200–202, 314, 315, 339
- Абрикосов Сергей Николаевич (1873–1940) — 173, 174, 215, 291, 298, 337
- Абрикосов Сергей Николаевич (сын Н. Н. Абрикосова, 1872–1917) — 292
- Абрикосов Степан Васильевич (1833–1854) — 288
- Абрикосов Степан Николаевич (1742 — 10 августа 1818) — 9–20, 29, 178, 213, 341–343, 346, 377
- Абрикосов Федор Иванович (1815–1839) — 22, 26, 377
- Абрикосов Хрисанф Николаевич (1876 — 1946 или 1955) — 85, 87, 88, 90, 164, 245, 337, 338
- Абрикосова (по браку Иноевс) Августа Николаевна (1870–1967) — 206, 337, 338
- Абрикосова Агриппина Александровна (1832–1901), урожденная Мусатова — 32, 33, 36, 54, 56, 63, 64, 66–71, 76, 77, 80–84, 92–94, 98, 100, 101, 124, 130, 131, 185–191, 193, 196, 198, 204, 205, 212, 213, 215, 216, 249, 251, 302–305, 313, 315, 316, 318, 321, 324, 325, 330, 339
- Абрикосова Александра Ивановна — 288
- Абрикосова Анастасия Тихоновна, урожд. Докудовская — 229, 230, 329
- Абрикосова Анна Александровна (ок. 1866 — 1945), урожд. Протопопова, в первом браке Докудовская — 222, 229, 230, 328, 329
- Абрикосова Анна Васильевна, урожд. Шапошникова — 288
- Абрикосова Анна Дмитриевна (1855 — 13 июля 1882), урожд. Арбузова — 78, 160, 162, 165, 166, 244, 252
- Абрикосова Анна Ивановна (1886–1936), Екатерина Сиенская — 251–258, 263, 337, 338
- Абрикосова Вера Николаевна (1852–1925), урожд. Кандинская — 86, 97, 205, 244, 252, 292, 332, 335, 337, 338
- Абрикосова Глафира (Эстель) Алексеевна (1860–1940), в первом браке за А. А. Тюриковым, в гражданском браке за Ш. Р. Рише. — 198–206, 209–215, 295, 318
- Абрикосова Дарья Степановна (1795–1869) — 12, 19, 20, 377
- Абрикосова Маргарита Алексеевна (1883–1928) — 162, 220, 230, 247
- Абрикосова Мария Александровна (1866–1930), урожд. Шилова — 129
- Абрикосова Мария Андреевна, урожд. Кузнецова — 288
- Абрикосова Мария Борисовна (1904–1929?) — 221, 338
- Абрикосова Мария Ивановна (1816), умерла в младенчестве — 22
- Абрикосова Мария Филипповна (1866–1948), урожд. Чемякина — 327
- Абрикосова Надежда Ивановна (1817), умерла в младенчестве — 22
- Абрикосова Юлиана (Ульяна) Михайловна — 292
- Абрикосова-Буслофф Кира Алексеевна — 329

Абрикосовы, московские мещане — 266, 268, 275, 289
 Айхенвальд Юлий Исаевич — 73
 Акимова Галина Васильевна — 197
 Александр I, российский император — 11, 29, 308, 311
 Александра Матвеевна (Шура), няня — 246
 Алексеев А. С. — 181, 183
 Алмазов Иван Дмитриевич, стольник — 310
 Андреев — 164
 Антоний Печерский — 87
 Арбузов Дмитрий Николаевич — 160
 Арбузовы — 63
 Арнольд Карл Иванович — 28, 178

Б

Баженов Василий Иванович — 310, 311
 Безобразова Н. А. — 327
 Бекетов А. Н. — 73
 Бекманн — 164
 Белкин С. И. — 154–157
 Белкина О. И. — 156
 Бердяев Н. А. — 73, 218, 325
 Бернгард А. — 156
 Бетц А. А. — 153
 Боборыкин П. Д. — 73
 Бобринский В. А., граф — 294
 Бове Осип Иванович — 20, 312
 Боткин С. П. — 209, 210
 Браун (в зам. Абрикосова) Адель Карловна — 174
 Брокар — 276
 Бруйе А. — 212
 Бубнов, владелец трактира «Дыра» — 277
 Бугаев Н. В. — 73
 Булгаков Михаил Афанасьевич — 80
 Булгаков С. Н. — 73
 Бундерлих, московский фабрикант — 156
 Буржа, участница выставки — 153
 Буслов Сергей — 329
 Бучнова М. Г. — 153
 Бэр А. Б. — 163

В

Валуев Петр Степанович — 32, 29
 Ванька Каин, разбойник — 69, 70
 Варшавский — 164
 Василий Васильевич (1832–1870) — 288
 Василий Иванович, воспитатель — 333
 Васильевы — 326
 Вебер А. Е. — 147
 Вийяр Огюст — 110
 Викторов — 164
 Виноградов А. И. — 327
 Виноградов, куафёр — 155
 Вирцинский Феликс, иезуит — 258
 Витте С. Ю. — 287
 Вишняков Алексей Семенович — 183, 184
 Вишняков, крестьянин — 155
 Владимир Александрович, великий князь — 156
 Волинин Александр Емельянович — 329
 Волконская, княжна — 261
 Воронцов-Вельяминов В. — 232, 233
 Высоцкий Г. — 99

Г

Ганешина М. И. — 328
 Гейс Юлиус — 158
 Генрих III, король Англии — 253
 Герцог Франциск-Ксаверий, священник — 256, 257
 Гивартовский, тайный советник — 163
 Гиляровский Владимир Алексеевич — 277, 278
 Голованова Екатерина — 330
 Голованова Нина — 330
 Головин Василий Васильевич — 316
 Головин Василий Петрович — 316
 Головины — 56, 83, 315–319
 Гольдберг Н. А. — 153
 Гольцев Виктор Александрович — 73
 Гоппе Герман — 146
 Готшалк — 153
 Гретер Карл Яковлевич — 290–292

Гретер Яков Яковлевич — 292–294
Григорий IX, папа римский — 254
Григорович — 164
Григорьев Афанасий, архитектор — 312
Грюнвальдт — 154
Губонин Петр Ионович — 161
Гуно Шарль — 71
Гурьев Михаил Гурьевич — 83, 324
Гурьевы — 305, 323

Д

Дейсфельд Е. А. — 303
Декер Анри, генеральный прокуратор
Ордена проповедников — 259
Делабарт Ж. — 17
Джим (?) Яков Михайлович, первый муж
Татьяны Борисовны Добровольской — 263
Дмитриев Н. Д. — 279
Добровольская (урожд.) Маргарита
Михайловна (1943–2015) — 247
Добровольская Татьяна Борисовна (1911–
1986), урожд. Абрикосова — 221, 246, 247,
263
Добрый А. У. (Ю.), управляющий — 171–173,
296, 299
Добужинский М. В. — 134
Долгоносос А. — 155
Долгоруков Владимир Андреевич, князь,
московский генерал-губернатор — 42,
117–119
Драйер Наташа фон — 200
Дуня, няня — 91
Дэвис Эмили — 252

Е

Екатерина Сиенская, см. А. И. Абрикосова
Екатерина I, российская императрица — 316
Екатерина II, российская императрица —
312
Елагин П. Д. — 301
Ершов Алексей Ильич — 267
Ефимовский П. А., граф — 327

Ж

Жеребцов Г. — 97
Жилиарди Доменико — 312
Жирандовский — 276
Жиро Виктор Клавдиевич — 331
Жуковский Н. Е. — 181

З

Заволокин Н. — 239
Заяицкий Сергей Сергеевич (мл.) (1893–
1930) — 80
Заяицкий Сергей Спиридонович — 80
Зотов Иван Васильевич — 266, 267, 271, 273
Зоценко Михаил Михайлович — 80

И

Иванов А., архитектор — 50
Иванов В. И. — 325
Иванов Н. П. — 236–238
Иванов-Шиц Илларион Александрович —
192, 193, 278
Ильин Иван Александрович — 218
Илья, священник — 90
Иоанн XXII, папа римский — 254

К

Казаков Матвей Федорович — 311
Какиевич, начальник отделения — 270
Калинина Ксения — 175, 221, 223, 241
Кальнинг Рингольд — 293, 294
Каминский А. С. — 147
Кандинская Вера Николаевна,
см. В. Н. Абрикосова
Кандинские — 63, 95–98, 198, 294
Кандинский Василий Васильевич — 98, 244,
335, 337
Кандинский Петр Алексеевич — 96
Кандинский Хрисанф Петрович — 96
Капцов Александр Сергеевич,
предприниматель — 51, 180
Карабчевский Николай Платонович — 99

- Карандашов Иван Владимирович — 235
Кафка, архитектор — 145
Кваренги Дж. — 17
Кемнер Маара — 199, 200
Кениг Юлий Леопольдович — 293
Киришбаум, управляющий — 171–173, 296, 299
Кириштен, участник выставки — 155
Киселев П. Д. — 332
Кожин Петр Никитич — 310
Козлов А. А. — 73
Козлов Никита Васильевич — 235, 236
Козлов Ф. Н. — 237
Козлов Федор Васильевич — 235
Коканин Иван — 236
Кокорев Василий — 324
Колли А. А. — 312
Колли А. Я. — 68, 69, 304, 312, 313
Колли Р. А. — 312
Кологривов Иван Андреевич — 13
Комаров — 164
Кони А. Ф. — 243
Коробалова — 153
Коробов, купец — 156
Коровин Константин Алексеевич — 80, 133
Корпус — 164
Котельников — 164
Кочергин Василий Фомич — 235, 236
Кочергин Иван Феодосов — 235
Кочергин Сергей Федорович — 235, 236
Крамарж Карел Петрович — 74, 75, 218–221
Крамарж Надежда Николаевна (1862–1936),
урожденная Хлудова, в первом браке
Абрикосова — 73–75, 216–221, 227, 228, 247,
328
Крейман Ф. И., владелец гимназии — 78, 243
Крейцер — 164
Крупская Надежда Константиновна — 197
Крылов И. А. — 153
Кудрявцева Е. И. — 328
Кузнецов Андрей Алексеевич — 288
Кузнецов М. С. — 147
Куманин — 164
Кундт Н. Ф. — 154
Кшесинская Матильда Феликсовна — 329
Кютнер — 154
- Л
- Лемерсье Е. — 154
Лабади, руководитель оркестра — 70, 71
Лакордер Анри — 256
Ланге Н. Н. — 73
Ландау Л. Д. — 79
Ланин — 147
Лансере Е. Е. — 134
Латышев Федор Михайлов(ич) — 28
Лафон Д. С. — 17
Лебедев Г. Г. — 78
Левашова А. П., помещица села Троицкого
Чембарского уезда Пензенской губернии —
9, 341, 377
Левинсон — 164
Легран Николя (Николай Николаевич) — 310,
311
Леман Агриппина Алексеевна (1864–1915),
урожд. Абрикосова — 83, 324
Леман Адольф Адольфович (1854–1914) — 83,
324
Леман Георгий Адольфович — 325
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич — 78
Леннон Джон — 338
Леонтьев, участник выставки — 156
Либерсье Альбер, священник — 258
Лихачев Д. С. — 308
Лихачев Д. С. —
Лопатин Л. М. — 73
Лосев Григорий Андреевич — 235
Лосев Иван — 236
Лосев Федор Никитович — 235, 236
Лосский В. О. — 325
Лукутин — 164
Лукутин, участник выставки — 156
Лютер Мартин — 87
Лямины — 180

М

- Мальмберги — 198
Мамонтовы — 146
Мария Владимировна (Романова) — 353
Мария Текская, принцесса Уэльская,
впоследствии королева Великобритании —
254
Марков Д. С. — 331
Мартин Лорел — 329
Мартьянов Петр Николаевич — 271–279, 281,
282, 300
Марья, горничная — 210
Миланов Василий Казьмин, муж Дарьи
Степановны Абрикосовой — 20, 33
Минаков Андрей Петрович — 250
Минаков Петр Андреевич (1864–1931) — 61,
77, 81, 249, 250
Минаков Сергей Петрович — 249, 250
Минакова Любовь Алексеевна (1866–1949),
урожд. Абрикосова — 77, 249
Минаковы — 63
Минин К. — 323
Михаил Федорович Романов, царь — 305
Михайлов — 154
Молчанов — 164
Монсабр Луи-Жак — 256
Морозов — 276
Муравьев-Амурский Николай Николаевич —
96
Мусатов Александр Борисович — 30–33, 65,
66, 68, 302
Мусатов Николай Александров[ич] — 33
Мусатовы — 36
Мухины — 198

Н

- Назарьевы Гурий и Дружина — 324
Найденовы — 180
Наполеон I Бонапарт, французский
император — 13, 67, 308
Небольсин Николай Андреевич — 23

- Нестеров Михаил Васильевич, художник —
75, 76
Нечаевы-Мальцовы — 219
Нижинская Бронислава — 329
Никитинский Я. Я. — 181
Николай Иванович, помощник
А. И. Абрикосова — 89
Николай Николаевич, великий князь — 221
Николай I, российский император — 23–25,
34, 67, 177, 339, 346
Николай II, российский император — 353
Николай, священник — 261
Новгородцев П. И. — 181
Новицкая А. — 263
Норфолк, герцоги — 253

О

- Оболенский Е. П. — 327
Оболенский Л. Е. — 73
Оно Йоко — 338
Оно Сюнске — 338
Орлова Анна Алексеевна — 21, 28
Осипова Аксинья — 28

П

- Павлова Анна Павловна — 329
Палкина Анна Ивановна (1797 — 10 апреля
1854),
жена И. С. Абрикосова — 21, 22, 26, 32–34,
68
Палкина Фекла Ивановна, жена
С. Н. Абрикосова — 11, 12, 19, 377
Палкины — 13, 15, 19, 20
Панина Софья Владимировна, графиня — 219,
221
Панины — 219
Першевский И. М. — 154
Петр I Великий, российский царь
и император — 25, 30, 199
Петров Николай Павлович — 290
Пий X, папа римский — 256, 257, 259
Пиропе А. — 155

- Писарев Дмитрий Иванович — 40
 Плевако Федор Никифорович — 36, 99
 Победоносцев К. П. — 243
 Пожарский Д. М. — 324
 Полевицкий Николай Иванович — 102, 126, 131, 140, 141, 168, 170
 Поленов В. Д. — 134
 Пономарев Иван Константинович — 38–40
 Пономарев Константин Иванович — 37–40
 Попов Александр Петров[ич] — 100
 Попов Константин Абрамович — 67, 68, 92, 94, 95, 97–99, 302, 304, 305
 Попов Константин Семенович — 92, 95, 97
 Попов О. П., инженер-технолог — 119, 120
 Попов С. Г. — 301
 Попов Семен Абрамович — 97, 99
 Попова (урожд. Мусатова) Аграфена Александровна — 67, 68, 84, 94, 95, 97, 100, 302
 Попова, участница выставки — 153
 Поповы А. и И., москательщики — 36, 99, 100, 287
 Поповы — 36, 50, 52, 55, 67, 97, 99, 139, 287, 294, 302
 Постол А. Г. — 78
 Потапов О. П. — 118, 379
 Потапов Петр (Петрушка), строитель — 305, 309
 Прасковья Федоровна, царица — 310
 Преображенская Ольга — 329
 Протопопова Анна Александровна, см. Абрикосова А. А.
 Протопопова (впоследствии Докудовская) Софья — 222
 Прохоровы — 166, 180
 Пузыревский М. К. — 328
 Пушкин Александр Сергеевич — 301
 Пэрис Гийом — 108–110, 141
 Пэрис Дэниз — 110
- Р**
 Равет Жозеф — 110
 Радлов Эрнест Леопольдович — 73, 325
 Рафалович — 164
 Рахманов Александр Николаевич (1861–1926) — 82, 186–188, 191, 194, 197, 212
 Рахманова Софья Алексеевна (1865–1948), урожд. Абрикосова — 82, 186, 209, 211, 212
 Рахмановы — 83, 198
 Резанов О. — 45, 120
 Ренненкампф К., генерал — 250
 Репин Илья Ефимович — 134
 Ривьер Морис, священник — 256
 Рише Люсетт — 214, 215
 Рише Нинетт — 214, 215
 Рише Шарль — 214–216
 Роберти Евгений Валентинович де — 73
 Розанов Василий Васильевич — 73
 Романовы, династия — 305, 346
 Рубинштейн Ида — 329
 Руссе Матей-Жозеф — 259
- С**
 Сабашников Михаил Васильевич — 291, 292, 294
 Сабашниковы — 295
 Савонарола — 263
 Самородов, инженер-технолог — 45
 Сапожниковы — 294
 Сверчков И. М. — 303
 Сверчков Иван — 305
 Сверчков Михаил — 305
 Сверчков Петр — 305
 Сверчков Семен Матвеевич — 68, 70, 83, 305, 310, 323
 Сверчковы — 305, 310
 Сербский Владимир Петрович — 73
 Сергей Александрович, великий князь — 133, 181, 184
 Серегин Е. М. — 236–238
 Серов Валентин Александрович — 80, 133, 184, 185
 Сибилев Н. — 270
 Синьковский — 164
 Скобелев Михаил Дмитриевич — 217

Скосырева Н. О. — 327
Смирнов Виктор Сергеевич — 331
Смирнов Олег Сергеевич — 331
Смирнов Петр Арсеньевич — 91, 92
Смирновы — 63
Сникин Кузьма — 235
Сникин Михаил — 235
Соколов Симеон, священник — 225–227
Соловьев Владимир Сергеевич — 73, 218
Солодовников Александр Александрович — 330
Сомойлова М. Ф. — 153
Сорокин Дмитрий Тихонов — 235
Сперанский Георгий Несторович — 196
Стац Лео — 329
Стасов Василий Петрович, архитектор — 312
Стечкин Борис Сергеевич (1891–1969) — 97, 338
Столетов Александр Григорьевич — 312
Страхов Николай Николаевич — 73
Стюарты, род — 253
Суворин Алексей Сергеевич, писатель и драматург — 323
Сухов Дмитрий Петрович — 303
Сушенков Леонид Васильевич — 267

Т

Текский Александр, принц — 254
Тенишева Мария Клавдиевна — 146
Тимирязев Василий Иванович — 287
Тимофеев Николай Михайлов[ич] — 33, 34
Тимофеевы, братья — 154
Тихон, патриарх Московский —
Толстой Лев Николаевич — 73, 87, 88, 245
Требель И. — 155
Троицкий Матвей Михайлович — 72, 242
Трубецкой Евгений Николаевич — 73
Трубецкой Сергей Николаевич — 73
Турнадра, викарий — 256
Тюриков П. А. — 203, 204, 214
Тюфиллин, участник выставки — 155

Ф

Фаворский Дмитрий, священник — 61
Федоров Леонид, протоирей — 258
Федосья Алексеевна, гувернантка — 91
Фекла, няня — 91
Феодосий Печерский — 87
Философов Дмитрий Александрович — 287
Флоран Ю. — 154
Франк Семен Людвигович — 325
Фрибур И. — 154
Фролов Семен Степанович — 235, 237

Х

Ханелес М. М. — 153
Хлебников И. П. — 65
Хлудов Алексей Иванович — 217
Хлудов Иван Алексеевич — 217
Хлудов Михаил Алексеевич — 217
Хлудовы — 63, 180, 216–218
Ховард Дороти Джорджана — 253, 254
Хофманн Анжелика (Жени) — 200, 315
Хофманн Йохан Давид (Иван Богданович) — 29, 32, 35, 37, 66, 199, 200, 216, 315
Хофманны — 199
Хубер Мария — 199, 200

Ц

Цапля, помещик — 101, 161, 378

Ч

Чадук — 153
Чайковский Петр Ильич — 71
Челпанов Георгий Иванович — 73
Чернышев С. Е., художник-архитектор — 327
Чехов А. П. — 232
Чиж Владимир Федорович — 73
Чичерин Борис Николаевич — 73
Чугунов В. А. — 236
Чугунов, владелец парикмахерской — 155

Ш

- Шаляпин Борис Федорович — 330
Шаляпин Федор Иванович — 74, 248, 329, 329, 330
Шаляпина Мария Валентиновна — 330
Шапошников Василий Логинов[ич] — 288
Шарко Ж. М. — 186, 210–214
Шемякин Михаил Федорович — 76, 80, 81, 133, 134
Шемякин Федор Михайлович (1846–1895) — 133
Шемякина Анна Алексеевна (1851–1924), урожд. Абрикосова — 133
Шемякины — 63, 198
Шептицкий Андрей, митрополит — 258
Шилов Александр — 129
Шилов Николай Александрович (1872–1930) — 128, 129, 334, 338
Шилова Вера Николаевна (1875–1942), урожд. Абрикосова — 89, 129, 338
Шиловы — 129, 198
Шипов Иван Павлович — 287

- Шишкин Николай Иванович — 73
Шмелев Иван Сергеевич — 46, 159
Шмидт — 164
Шнауберт Борис Николаевич — 321
Шпет Густав Густавович — 73
Шуберт Ф. П. — 334
Шютц, братья — 156

Щ

- Щапов Николай Михайлович — 165, 179
Щегловитов Иван Григорьевич — 287

Э

- Эггерс И. Б. — 154, 155
Эйзенштейн Сергей Михайлович — 248
Эйнем Фердинанд Теодор — 26, 40, 41, 46, 104, 165, 276, 297
Эйхе, участница выставки — 154

Ю

- Юдина, участница выставки — 154

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	7
ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ СЕМЬИ АБРИКОСОВЫХ	9
РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. Истоки дела московских кондитеров	9
РАССКАЗ ВТОРОЙ. «Всю жизнь, сколько себя помню — я шел в гору!»	28
РАССКАЗ ТРЕТИЙ. «Править семьей я буду твердою рукою!»	64
РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ. Незабвенный хозяин, радетель о рабочих и кормилец	93
РАССКАЗ ПЯТЫЙ. Меценатство и благотворительность по рецепту «от Абрикосовых»	176
РАССКАЗ ШЕСТОЙ. Не все браки совершаются на небесах!	198
РАССКАЗ СЕДЬМОЙ. Краса ветвей зависит от корней. Потомки династии Абрикосовых	242
РАССКАЗ ВОСЬМОЙ. Голгофа. Следуя за Ним	251
РАССКАЗ ДЕВЯТЫЙ. Имя как крест и судьба. Абрикосовы в начале XX века	264
ПРИЛОЖЕНИЯ	301
ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДИНАСТИИ АБРИКОСОВЫХ	301
КОГДА ИСТОРИЯ — УЧИТ!	340
РЕЦЕПТЫ ДИНАСТИИ АБРИКОСОВЫХ	361
ХРОНОЛОГИЯ ТОВАРИЩЕСТВА А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ	377
РОДОСЛОВНАЯ АБРИКОСОВЫХ	381
ИСТОЧНИКИ	388
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	390